

Рустамзаде А. В.

Азербайджанський університет языков

ПОЗИЦИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕСТОИМЕННИЙ В ЭЛИТАРНОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК «РЕГИСТРЫ» СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ)

У статті розглядаються деякі специфічні моменти реалізації елітарного дискурсу з посиланням на матеріали англійської мови. Як відомо, градація займенників особи в англійській мові історично зазнавала певних змін. У зв'язку із цим оцінка реалізації елітарного дискурсу в англійській мові у діахронічному аспекті здатна розкрити багато цікавих фактів. Так, займенник «you» у сучасній англійській мові, висловлюючи як однину, так і множина II особи, на загальну думку багатьох лінгвістів, вербалізувало певний егалітаристський підхід. Отже, це обмежувало можливості англійського елітарного дискурсу саме соціальної ієрархічної виразності, яка могла регулюватися градацією займенників, однак діахронічний аспектний аналіз однозначно показує, що історично функціональна опозиція «you – thou» використовувалася саме в елітарному дискурсі для реалізації певної вербальної маніпулятивної інтенції. Аналіз, проведений у рамках статті, дає підставу сказати, що в епоху функціоналізму займенників «thou – you» займенник thou використовувалося для «позначення» людини нижчого рангу, що має нижче положення у соціальній ієрархії, «навантаженого» додатковим конотативним значенням. Тоді стало можливим виникнення ситуації, прямо протилежної егалітаризму, яка полягала у використанні мовних фактів саме з певною маніпулятивною енергією або для перебільшення не дворянського походження протилежної сторони. Займенник «Thou» також слугував для того, щоб підкреслити глибоку соціальну дистанцію мовця на тлі фіксації того, що протилежна сторона є представником нижчої раси.

Ключові слова: англійська мова, елітарний дискурс, займенники, діахронія, соціальна ієрархія.

Изложение основного материала. Говоря о роли элитарного дискурса в характеристике социальной иерархии, а также анализе на фоне характерологических особенностей языковой идентичности той или иной общины или индивида, не следует упускать из виду интересный нюанс. Так, элитарные «показатели» языковой идентичности могут в ряде случаев использоваться вне положительной характеристики, то есть в соответствии с интенцией автора, интересом сторон коммуникативного акта (одной или обеих) для прослеживания определенной коммуникативной стратегии или для характеристики идеи произведения, его образов (если речь идет о художественном произведении).

Отметим также, что, если в художественных произведениях оно выступает непосредственно как выражение целенаправленного интереса автора, то в устной речи, в актах общения в ряде случаев тенденция к определенному «элитаризму» может быть и подсознательным «выбором» сторон общения. То есть одна из сторон общения или стороны могут не сознательно, а подсознательно,

как выражение своего отношения к противоположной стороне, обыгрывать в своей речи крайние моменты «изысканности», «с определенным расстоянием» этикета. Это, в первую очередь, преследует цель «дистанцирования» сторон коммуникации от психологического расстояния на том уровне, на котором они будут чувствовать себя комфортно. То есть в это время подсознательно стороны (или сторона) могут дистанцироваться от общения до уровня, приемлемого для их собственной психологической «зоны комфорта». Это, как мы уже отметили, проявляется, хотя и осознанно во многих случаях, в некоторых моментах неосознанно, как выражение определенных внутренних комплексов (например, как в комплексе *контр-зависимость / counterdependency*), а также как психолингвистически характерный показатель отношений с противоположной стороной.

В связи с последним моментом уместно было бы напомнить результаты психолингвистических экспериментов и наблюдений над малолетними как наглядное подтверждение того, что осознанно

реализуемый коммуникативный подход осуществился. Поэтому было бы неправильно думать, что в связи с недостаточным формированием собственной познавательной деятельности, социальных привычек и навыков малолетние будут следовать определенной интенции в коммуникативных стратегиях и всегда смогут успешно реализовать эту интенцию. То есть «лояльность» детей к определенным коммуникативным стратегиям в «наивной картине мира» не является ожидаемой, и их определенные реакции в процессе коммуникации часто отражают подсознательные реакции. В этом смысле интересно, что именно в отношении людей, которых они не любят, малолетние ведут себя либо 1) грубо; либо 2) индифферентно, нейтрально; либо 3) чрезмерно аристократично, культурно [10, с. 74–93]. Именно последний момент – это коммуникационные стратегии, которые также широко используются в коммуникационных актах взрослых людей. То есть они могут выполняться как сознательно, так и подсознательно, что мы наглядно наблюдали на основе примеров, представленных в рамках нашего исследования.

Таким образом, как мы уже отметили, крайняя вежливость, элитаризм, специально раздутая аристократия во многих случаях используются как одно из оптимальных средств дистанционного управления. Так, регуляция выбора местоимений лица в процессе коммуникации во многих случаях основывается именно на выражении отношения в соответствии с интенцией адресата. То есть замена формы обращения «ты» на «вы» на определенном этапе коммуникации позволяет в определенном смысле, выступая как показатель межличностных отношений, противопоставить друг другу инклюзивность и эксклюзивность. Напомним, что категория инклюзивности допускает противопоставление *я* и *ты* (инклюзивность) – *я* и *он* (эксклюзивность) [3, с. 145–162].

В процессе коммуникации элитаризм как выражение благородства означает, что употребление местоимения «ты» происходит после употребления местоимения «вы», а именно, когда процесс общения (сознательно или бессознательно) вытесняется из инклюзивности [7, с. 286–293]. В современном английском контексте использование местоимений «you» единственного и множественного числа во втором лице не позволяет нам проследить градицию интенсивности этих отношений. Точнее, не позволяет выделить этот момент на основе местоимений. Но когда мы смотрим на диахронический аспект, то замечаем, что исторически существующие в английском языке

формы местоимений могут быть использованы для выражения противопоставления *элитаризм/плебей* из-за рудиментарных следов. В некоторых лингвистических литературах этот аспект инклюзивности и эксклюзивности рассматривается с разных сторон. Таким образом, в английском языке существовала оппозиция **thou** – **you** которые исторически различались как '*Familiar*' and '*Formal*' Forms of Address [12]. Интересно, что некоторые исследователи предположили, что исчезновение оппозиции **thou** – **you** в английском языке со временем напрямую связано с эгалитаризмом (курсив наш – А. Р.) [17].

Напомним, что термин *эгалитаризма* (французское происхождение *égalité* происходит от слова *égalité*, что означает «равенство») представляет собой теорию, которая опирается на справедливость установления политического, правового и экономического равенства между людьми [6]. С точки зрения объекта нашего исследования, то, что представляет для нас особый интерес, связано с тем, что эгалитаризм в своих теоретических корнях, в своей концептуальной сущности и константах представляет собой оппозицию непосредственно элитаризму. Так, элитаризм, именуемый по сути термином, означающим «избранный, лучший, превосходящий», отрицает эгалитаризм в своем ядре, основе [8, с. 119–141].

Как отмечает лауреат Нобелевской премии, выдающийся экономист США, идеолог либерализма Милтон Фридман, «концепция всеобщего равенства как конечного результата (ее иногда называют эгалитаризмом) <...> среди интеллектуалов это почти воспринимается как религиозная догма» [9, с. 69]. На самом деле параллель с религиозными догмами вовсе не следует оценивать как случайное выражение. Так, именно квакеры, последовательные приверженцы эгалитаризма, исходили из идеи равенства всех людей, считая приемлемым использование в качестве II лица местоимения только **Thou** [19, с. 361–363; 20, с. 638–644].

Как отмечается в этимологических исследованиях, местоимение лица **thou** (в единственном числе II лица) имеет тот же корень, что и местоимения лица ***thu** в протогерманском языке, ***thu** в древнефризском языке, **du** в средне немецком языке, означающее единственное число II лица, и сохраняло свою функциональность до этапа среднеанглийского языка. Со времен среднеанглийского языка известно, что это местоимение было заменено формой *you*, обозначающей множественное число II лица, но в некоторых диалектах

(наприклад, в діалектах раних квакерів) оно довге время сохранияло свою функціональність [25]. Інтересно, що в епоху функціоналізму паралелізму *thou – you* перше використовувалося для «обозначення» людини більш низького ранга, стоячого на більш низькому положенні в соціальної ієрархії, «навантаженого» додатковим коннотативним значенням. Іншими словами, тут ми безпосередньо стикаємося з впливом протирічливої егалітаризму ситуації на вибір мовних фактів, що, в свою чергу, означало визначену «визбиральність», «превосходство», «привілегию» і «авторитетність» соціальної диференціації, то є, одним словом, елітаризм (точніше, не елітизм, а саме елітаризм). Напамини, що *елітизм* і *елітаризм* стосуються до науково-теоретическим поняттям, які по своїй суті близькі друг до друга, але не утворюють тотожства. Це правда, що, хоча деякі джерела ставлять «знак рівності» між елітаризмом і елітизмом і обидва розглядаються як 1) концептуальне різництво, яке стосується до їх різних теорій про еліти; 2) тип соціальної дисгармонії, яка дозволяє групі людей процвітати завдяки іншій групі людей [11].

Але більш глибокий аналіз ситуації, пов'язаної з цими випадками термінологічного паралелізму, дає підставу утверджувати, що тут навіть «існують взаємоісключаючі моменти» [4]. Таким чином, під елітаризмом розуміється концепція, вважаюча розумною ідею «розділення суспільства на еліту і маси, являюча нормою соціального статусу, атрибутом цивілізації». Інтересно, що, враховуючи цю концепцію, відсутність сегрегації вважається відхиленням від норми, то є відсутність сегрегації, яка включає в себе протиставлення еліти і мас, вказує на варварство цього суспільства, його відставання від розвитку [2, с. 27–37]. Елітаристи, в тому числі і Ендрю Кін, щиро вважають, що суспільством повинно керувати саме обмежене число «визбраних», еліт, а не вся сукупність в цілому, і більш цілеспрямовано з точки зору розвитку суспільства на здоровій основі є утримання мас від управлінської роботи. Як приклад наводиться, що вчені-елітаристи дуже негативно ставляться до масовим ресурсам, таким як Вікіпедія [5]. Однак, на відміну від елітаризму, інша концепція, прославляюча превосходство, вибиральність еліт, – елітизм не демонструє високомерного ставлення до масам і визнає їх можливість реалізувати свої права в житті

суспільства [2, с. 27–37]. То є по своїй суті ця концепція не становить різкої опозиції егалітаризму (концепції, відстоюючої ідею рівності), але і далеко не тотожественна йому. Особливу увагу, яку ми приділяємо цим моментам, пов'язано з тим, що існують також дослідники, виступаючі з позиції ролі фактора егалітаризму в пошуку (як ми побачимо далі) вираження в якомусь синкретическому форматі, піддаючи уніфікації опозицію *thou – you* в єдиному і множинному числах II особи в англійській мові. На фоні захисту того, що егалітаризм веде до уніфікації, використання кореляції *thou ~ you* з метою вербалізації визначених манапулятивних інтенцій також може бути пояснено елітаризмом.

Возвращаясь до питання про етимологію місцеимені *thou*, хотілося б напамини, що перше звертання до форми звертання *You* використовувалося тільки в випадку звертання до осіб, стоячим вище за посадою, до осіб, займаючим авторитетне положення, але з часом (в інтересах недопущення заблудження адресата на фоні незнання його соціального положення протилежної сторони – в інтересах «озвучивання» можливості його високого соціального статусу [25]). То є адресат, щоб захистити себе від заблуджень (вдруг, побоюючись, що форма звертання до нього *Thou* може вважатися неприемлемою в випадку, якщо партнер є особою з авторитетним положенням), так сказати, «авансом» стосовно до елітного класу і використовував форму звертання до нього *You*. Як видно, тут прямо проявляється елітарний підхід. То є, партнер просто «не потребує» від людини особливої поважливості і поштивості форми звертання до своєї ідентичності (з урахуванням концепції егалітаризму), в той час як ймовірно високе положення партнера, то є його належність до еліти, передбачало демонстрацію йому особливої привілежованої комунікативної стратегії.

Дослідники відзначають, що приблизно з XIII в. місцеимені *You* стало використовуватися як вираження поваги і поштивості в семантичних позиціях, стосовно до єдиному числу II особи, а також, ймовірно, як результат впливу аналогічного функціонального формату в французькій мові [27]. Напамини, що саме в французькій мові для вербальної реалізації категорії ввічливості широко використовується співвідношення *toi – vous* [1, с. 1348–1351]. В цьому сенсі така «поверхнева» ярусна інтерференція характерна для мови, який після Нормандського

нашествия 1066 г. подвергся серьезному влиянию французского языка и в своей типологической структуре перешел от синтетико-флективного к аналитико-флективному. Таким образом, как известно, структурно-типологическая основа языка воплощает в себе его собственный устойчивый к внешним помехам, наиболее устойчивый к влиянию фактов интерференции пласт. В том случае, когда структура английского языка подверглась существенным типолого-структурным модификациям в результате глубинных многослойных воздействий, открыто ли для воздействия категория вежливости, реализующаяся на лексическом уровне, может даже не рассматриваться как объект сомнения, т. е. это воздействие очевидно и понятно.

Кстати, отметим, что именно фактор влияния категории вежливости на коэффициент деловой активности был признан и в знаменитой книге Л. Блумфилда «Язык» (Language). Так, выдающийся лингвист, считающийся одним из лидеров американских структуралистов, хотя и отдавал предпочтение освещению в своих стандартах анализа больше интролингвистических моментов, не оставил без внимания влияние именно экстралингвистического фактора. Напомним, что структурный метод и руководившие этим методом структуралистские школы (американский дескриптивизм, Пражская школа функциональной лингвистики, датская глоссематика), исходя из требований формулы знаменитой дихотомии Соссюра «внутренняя лингвистика – внешняя лингвистика», выдвигали на первый план то, что их основные цели анализа заключаются именно в анализе внутрилингвистических процессов, а также в выявлении механизмов их импликации в рамках единой структурной модели и т. д. В этом смысле признание исследователем-структуралистом существования именно того фактора, который относится к сфере иностранного языкознания, может быть объяснено исключительной ролью этого фактора в формировании данной языковой единицы или категории. Итак, в исследовании Л. Блумфилда мы читаем: «Есть преимущество в том, что мы часто используем приятные и вежливые слова во время разговора с интервьюером. Форма множественного числа местоимения “вы” его единственная форма *thou* “ты” была выброшена из архаичных слов; на датском языке полностью вытеснила местоимение *jij / jej / thou* и сама превратилась в более широкую форму после того, как Uwe Edelheid перешел к более вежливой форме *i / u:/*, что означает “ваш господин”» [14, с. 390].

Интересно, что примерно с 1450 г. вербальное выражение этого элитарного подхода приобрело еще более интенсивные оттенки, и в результате использование формы выражения *Thou* стало использоваться для критики, осуждения лиц, просто стоящих на более низком положении, лиц, стоящих на более низком уровне в социальной иерархии, адресата, подчиненных в деловой жизни адресата, в жизни общества. То есть уже с той стадии времени, когда местоимение *You* стабилизировало свои позиции в обеих позициях местоимения, местоимение *Thou* также стало использоваться для выражения пейоративной семантики [25]. Интересно, что именно фактор элитарности исследователи выдвигают на первый план, группируя сферу употребления местоимения *Thou* следующим образом. Так, согласно толкованию М. Уомака, функциональная сфера местоимения лица *Thou* включает следующие смысловые позиции: 1) *при обращении лиц высокого статуса к лицам низшего положения, когда дворяне обращаются к простым людям, а также при разговоре их со своими слугами;* 2) *при разговоре представителей низших сословий друг с другом;* 3) *при обращении к Богу;* 4) *при «разговоре» с духами, демонами;* 5) *при озвучивании мнимой формы обращения к лицу, не имеющему места в существующем конкретном пространстве, может использоваться местоимение *Thou*.* Также интересно, что 6) переход от местоимения *You* к употреблению местоимения *Thou* также может быть использован с целью выделения определенных вариаций эмоциональной емкости отношений (курсив наш – А. Р) [33].

Рассматриваемая современными носителями языка как архаизированная языковая единица, форма местоимения *Thou* встречается в основном в библейских текстах, а также в творчестве Шекспира, в том числе в языке многих выдающихся представителей английской литературы эпохи Возрождения, Средневековья и Нового времени [30]. Обратим внимание на примеры: из «Евангелия»: *What ailed thee, O **thou** sea, that thou fleddest? **thou** Jordan, that **thou** wast driven back?* [22]. В качестве наиболее яркого примера архаизации этих местоименных форм *Thou, Thee, Thy* для современного носителя языка можно отметить тот факт, что именно эти формы массово употреблялись и уже в переизданном в 1990 г. издании текста «Библии короля Иакова» (The King James Bible), датированном 1661 г., эти варианты местоимений были полностью заменены формами *You, Your* [18, с. 2]. Широкое использование местоиме-

ния *Thou* и в творчестве Шекспира выявило, что эта корреляция все еще достаточно актуальна для Средних веков, однако в его творчестве уже стали наблюдаться случаи образного употребления местоимений *Thou – You* в одних и тех же смысловых позициях [21]. Обратим внимание на пример:

BENEDICT. *Tarry, good Beatrice. By this hand, I love thee.*

BEATRICE. *Use it for my love some other way than swearing by it.*

BENEDICT. *Think you in your soul the Count Claudio hath wronged Hero?*

Much Ado About Nothing [33].

Исследователи отмечают, что Шекспир широко использовал все формы местоимений *Thou, Thy, Thee*, но есть значительное количество случаев эквивалентности [26].

... *I, thou poore Ghost, while memory holds a seate*
... *Ah ha boy, sayest thou so. Art thou there truepenny?*

...*So art thou to reuenge, when thou shalt heare*

...*I am thy Fathers Spirit* [23].

Как видно из примеров, в шекспировском «Гамлете» эти формы уже использовались с определенной избирательностью функциональности. Так, как мы уже отмечали ранее, местоимение и формы *Thou* приобретали возможность употребления во время «общения» с духом, обращения родителя к сыну (в «Гамлете» – обращение к Гамлету души отца главного героя), а также во время выражения пренебрежительного, высокомерного отношения (*Ah ha boy, sayest thou so*), что мы наблюдали в языке шекспировских произведений. Отметим также, что косвенно последний момент можно расценивать как выражение элитаризма.

Так что здесь Гамлет говорит: *Ah ha boy, sayest thou so. Art thou there truepenny?* – свое обращение он адресовал Горацио. Здесь мы наблюдаем словесное выражение несимметричного отношения Гамлета, принца Датского, к человеку, не

имеющему никакого престижного положения во дворце, живущему только сердцем в статусе «друга» князя, пользующегося благодаря Гамлету дворцовыми привилегиями. В качестве подтверждения этой асимметрии достаточно взглянуть на формат фразы, произнесенной Горацио в ответе своему другу, принцу Дании.

Propose the Oath my Lord. [23] В том числе: *What is't my Lord? we will.*

... *hat newes, my Lord?*

Good my Lord tell it [23].

Как видно из примеров, именно как выражение элитаризма на общечеловеческой основе, перед лицом исключительных обращений Горацио, *My Lord* и местоименными формами *You, your* принц Гамлет использует асимметричную форму обращения (*boy*) и асимметричные формы местоимения (*thou, thee, thy*).

ГОРАЦИО

Illo, ho, ho, my Lord. Illo, ho, ho, my lord!

ГАМЛЕТ

Hillo, ho, ho, boy; come bird, come [23].

You (your) – thou (thy, thee) давайте также рассмотрим реализацию его асимметрии в среде дискурса.

ГОРАЦИО

Here, sweet lord, at your service.

ГАМЛЕТ

Horatio, thou art e'en as just a man

As e'er my conversation coped withal [24].

Как хорошо видно из примеров, в английском языке для выражения социальной иерархии активно использовалось противопоставление личных местоимений *you – thou*. Несмотря на архаизацию местоимения *thou* для современного английского языка, в рамках статьи, на примере тех же фактов мы можем проследить древность традиции использования «регистров» социальной иерархической дифференциации имплицитной информации (манипуляции, симпатии, антипатии и т. д.) для английского элитарного дискурса.

Список литературы:

1. Анищенко А. А., Газизов Р. А. Способы функционирования категории вежливости в эмпатийном речевом акте понимания (на материале французского языка). *Вестник Башкирского университета*. 2015. Т. 20. № 4. С. 1348–1351.
2. Ашин Г. К. Элитология в системе общественных наук. *Вестник МГИМО Университета*. Москва, 2009. С. 27–37.
3. Бабаев К. В. К типологическому и сравнительному анализу кляузности в нигеро-конголезских языках. *Африканский сборник*. 2011. С. 139–152.
4. Балахнин И. Элитизм, элитаризм и эгалитаризм. URL: <https://proza.ru/2006/03/28-228>.
5. Веб 2.0 и культ любителей – угроза обществу URL: <https://habr.com/ru/post/6521/#:~:text=%D0%AD>.
6. Длугач Т. Б. Эгалитаризм. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. Фонд ; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. Москва : Мысль, 2001.
7. Вокатив как один из способов регулирования межличностных отношений / Л. Е. Леонтьева, О. В. Яковлева, А. Г. Абрамова. *Вестник Чувашского университета*. 2017. № 4. С. 286–293.

8. Осипова Н. Г. Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2014. № 2. С. 119–141.
9. Фридман М. Свобода, равенство и эгалитаризм. *Фридман и Хайек о свободе* : сборник статей. Минск, 2007. С. 69–99.
10. Чернышова Е. Б. Вежливость в коммуникативном поведении шестилетних детей. *Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория* / научн. ред. И. А. Стернин. Воронеж : Изд-во «Истоки», 2003. 172 с.
11. Элитизм, элитаризм. *Толковый словарь обществоведческих терминов* / Н.Е. Яценко. 1999. URL: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/6/6litizm-6litarizm.html.
12. Archaic English Grammar. 'Familiar' and 'Formal' Forms of Address. URL: <https://dan.tobias.name/frivolity/archaic-grammar.html>.
13. Barcelona A. Kate Middleton and Princess Beatrice greet the Queen with deep curtsy at funeral service. *Hello*. April 17, 2021.
14. Blumfeld L. *Dil (Language)*. Bakı : Prestij çap evi, 2015, 520 s.
15. Counterdependency. URL: <https://weinholds.org/counterdependency/>
16. Elassar A., Foster M. Prince Charles pays tribute to his father Prince Philip. *CNN*. April 10, 2021. URL: <https://www.cnn.com/2021/04/10/world/prince-charles-prince-philip-death/index.html>.
17. Firth A. Thou and You. *LINGUIST List* 7.599, Apr 23 1996. URL: <https://quaker.org/legacy/thee-thou.html>.
18. Hedvall E. Thou, thee, thy, thine, ye, you, your, yours: second person pronouns in two bible translations. Jönköping University, 2007. 29 p.
19. Hench A. L. Nominative 'Thou' and 'Thee' in Quaker English. *American Speech*. № 4 (5). P. 361–363.
20. Maxfield E. K. Quaker "Thee" and Its History. *American Speech*. Vol. 1, № 12 (Sep., 1926). P. 638–644.
21. Pressley J.M. Thou Pesky "Thou". URL: <https://www.bardweb.net/content/thou.html>
22. Psalms 114:5. URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org/thou/>.
23. Shakespeare W. Hamlet. URL: <https://www.shakespeareswords.com/Public/Play.aspx?Act=1&Scene=5&WorkId=2#115995>
24. Shakespeare W. Hamlet. URL: https://www.sparknotes.com/nofear/shakespeare/hamlet/page_154/.
25. Thou. URL: <https://www.etymonline.com/word/thou>.
26. Thou and Thee, You and Ye. A Primer on Shakespearean Pronouns. URL: <https://www.cummingsstudyguides.net/xThou.html>.
27. Thou and you. URL: <https://www.shakespeareswords.com/Public/LanguageCompanion/ThemesAndTopics.aspx?TopicId=39>
28. Thou and You in Shakespeare. URL: <https://essentialacting.com/2018/01/18/thou-and-you-in-shakespeare/>
29. Thou (pron.). *Online Etymology Dictionary*. URL: <https://www.etymonline.com/word/thou>
30. Thou, thee, thine, thy (prons.). *Kenneth G. Wilson, The Columbia Guide to Standard American English*. 1993. Retrieved 2 March 2016. URL: https://archive.org/details/columbiaguidetos00wils_0.
31. Shakespeare. Hamlet Act 1, scene 2. URL: <https://shakespeare.folger.edu/shakespeares-works/hamlet/act-1-scene-2/#line-1.2.74>
32. Shakespeare. Hamlet. URL: https://www.sparknotes.com/nofear/shakespeare/hamlet/page_68/
33. Womack M. Thou and You in Shakespeare. URL: <https://drmarkwomack.com/engl-3306/handouts/shakespeares-language/thou-and-you-in-shakespeare/>.

Rustamzade A. V. THE POSITIONS OF THE USE OF PRONOUNS IN THE ELITE DISCOURSE OF THE ENGLISH LANGUAGE AS "REGISTERS" OF THE SOCIAL HIERARCHY (DIACHRONIC ASPECT ANALYSIS)

The article discusses some specific aspects of the implementation of elite discourse with reference to the materials of the English language. As you know, the gradation of person pronouns in English has historically undergone certain changes. In this regard, an assessment of the implementation of elite discourse in English in a diachronic aspect can reveal many interesting facts. Thus, the pronoun "you" in modern English, expressing both the singular and plural of the second person, according to the general opinion of many linguists, it was it that verbalized a certain egalitarian approach. Consequently, this limited the possibilities of the English-speaking elite discourse precisely of social hierarchical expressiveness, which could be regulated by the gradation of pronouns. However, the diachronic aspect analysis clearly shows that historically the functional opposition "you – thou" was used precisely in elite discourse to implement a certain verbal manipulative intention. The analysis carried out within the framework of the article gives reason to say that in the era of the functionalism of pronouns "thou – you", the pronoun thou was used to "designate" a person of a lower rank, standing at a lower position in the social hierarchy, "loaded" with an additional connotative meaning. At this time, it became possible to create a situation directly opposite to egalitarianism, which consisted in using linguistic facts with a certain manipulative energy or to exaggerate the non-noble origin of the opposite party. The pronoun "Thou" also served to emphasize the deep social distance of the speaker against the background of fixing that the opposite party is a representative of a lower race.

Key words: English, elite discourse, pronouns, diachrony, social hierarchy.